Как видим, отношение к Екатерине II, а значит, и к государственному устройству России и у Новикова, и у Державина изменялось в одном и том же направлении. Этот процесс является отражением общей эволюции оценки деятельности императрицы русскими просветителями. Различие только в том, что Новиков, Фонвизин, Княжнин разочаровались в Екатерине еще в конце 60-х—начале 70-х годов XVIII в., Державин же — в начале 80-х годов.

Настоящая статья отнюдь не полностью решает проблему «Державин и Новиков» — это скорее заявка на решение. Но определенные выводы можно сделать. Личные связи этих писателей не были очень тесными, но Державин и Новиков относились друг к другу с большим уважением. Державин сочувствовал общественной деятельности Новикова, а иногда и следовал его начинаниям (открытие типографии в Тамбове). В Новикове поэт видел замечательного, гуманного, высоконравственного человека («показывает великое о себе мнение относительно христианства», — III, 658). Писательская и книгоиздательская деятельность Новикова способствовала приобщению Державина к идеям Просвещения, давала возможность познакомиться с памятниками мировой культуры. Близки были Державину и философские (особенно этические) взгляды Новикова: о богоподобности человека, о ценности его внутренней свободы и красоте гражданского подвига. Хотя Новиков и Державин занимали противоположные позиции по отношению к крепостному праву, они были страстными защитниками просвещения и законности. Поэтому они и выступили с критикой современного положения в России; иногда это приводило к очень резким выпадам против русского самодержавия («Близ царя, близ смерти» Новикова, «Властителям и судиям» Державина).